

Братья Пан Ханькунь и Пан Ханьци играли с игрушками в гостиной. Увидев его, Пан Ханькунь на мгновение застыл, прежде чем крикнуть:

— Папа!

Он бросил игрушечную машинку и, гремя каблуками, побежал в спальню. А Пан Ханьци, этот малыш, видимо, совсем забыл своего отца: бросил на него взгляд и опустил голову, продолжая возиться с игрушечным супергероем.

Пан Шусян сел на диван и посадил младшего сына к себе на колени.

— Сяо Ци, ты не помнишь папу?

Пан Ханьци поднял на него глаза и небрежно произнес:

— Папа.

Пан Шусян погладил его по голове, немного поколебался, а потом поцеловал в щеку. Лицо мальчика было мягким и нежным, с детским румянцем, а на ощупь — гладким, даже мягче тофу...

Пан Ханькунь снова выбежал из спальни, держа в руке что-то:

— Папа, кушай конфетку.

Это был кусочек шоколада, тот самый, который Пан Шусян привез из Америки. Не ожидал, что через месяц что-то еще осталось. Пан Шусян не любил сладкое, но, немного подумав, все же взял угощение:

— Спасибо, Сяо Кунь.

Пан Ханькунь улыбнулся до ушей и подтолкнул его руку:

— Папа, кушай скорее.

Похоже, этот малыш стал более открытым и смелым.

Пан Шусяну ничего не оставалось, как развернуть фольгу. Он уже собрался откусить, как сидящий у него на коленях Пан Ханьци швырнул игрушку, схватил его за руку и с звуком «ам» откусил половину. Его недавно прорезавшиеся молочные зубы не только откусили шоколадку, но и оставили на пальце отца неглубокий след.

...

Пан Шусян смотрел то на след укуса, то на оставшуюся половину шоколадки, пребывая в нерешительности.

Пан Ханькунь шлепнул брата по ноге и, как маленький взрослый, отчитал его:

— Плохой мальчик, отобрал у папы конфету.

Но тот и не думал обращать внимание: выплюнул половину шоколада, держал её в руке и медленно лизал. Отвоеванную с таким трудом половинку он собирался растягивать подольше.

Пан Шусян улыбнулся:

— Папа не любит конфеты, пусть братик ест.

Пан Ханькунь моргнул и серьезно сказал:

— Если братик ест, то и Сяо Кунь хочет.

Пан Шусян поднес оставшуюся половину шоколада к его губам, и тот без колебаний откусил.

— А мама где?

Пан Ханькунь невнятно отозвался:

— Мама пошла за продуктами.

— А тётя Ли?

Тётя Ли была няней.

— Тётя стирает.

Похоже, нужно нанять еще одного человека. Как можно оставлять двух малышей без присмотра? Пан Шусян, даже если и не следил за новостями, знал, сколько детей погибло из-за невнимательности взрослых. В это время днем по телевизору ничего не показывали, мультики начинались только вечером. Днем Шу Фэнь и няня были заняты по горло, стоит ли упустить из виду детей на минуту — и случиться может что угодно.

Пан Шусян пошел на кухню завтракать. Малыши уже позавтракали, но после половины шоколада снова проголодались. Пан Ханькунь сбежал в спальню, принес коробку с шоколадом и поставил её на журнальный столик. Братья с аппетитом уплетали конфеты, чавкая и разбрасывая фантики по всему полу. Вдруг у входа послышался звук открываемой двери...

— Пан Ханькунь! Ты опять тайком ешь шоколад!

Гневный возглас прозвучал как гром среди ясного неба.

Пан Ханькунь понял, что попался, и в панике сунул в рот только что развернутую конфету, схватил коробку и побежал в спальню. Пан Шусян взглянул туда и заметил, что в прозрачной коробке осталось всего две конфетки...

Шу Фэнь бросила вещи и бросилась в спальню следом:

— Маленький негодяй, ты только и знаешь, что жрешь шоколад, зубы себе испортишь...

Пан Шусян чувствовал, что главным виновником выглядит он сам, хотя и не покупал сладости часто. Неужели детские зубы так легко портятся?

Из спальни донеслись два звонких шлепка, и тут же Пан Ханькунь разревелся:

— А-а-а!

Когда Пан Шусян вошел, старший сын Already зарыдал, разинув рот, а на языке у него лежал кусочек шоколада... Зубы вокруг были черными.

...

Он посмотрел на разгневанную Шу Фэнь, но делать ей замечания не стал, просто протянул руки к сыну:

— Ну-ну, папа посмотрит твои зубки.

Усилий прикладывать не пришлось: Пан Ханькунь разжал рот, и было отлично видно оба ряда зубов. К счастью, чернота была только от шоколада, кариеса не было. Еще можно исправиться, подумал Пан Шусян.

Шу Фэнь не выдержала:

— И тебе не советую постоянно покупать им сладости. Зубы испортятся, потом когда будут меняться — некрасиво будет...

— Знаю.

Впервые Пан Шусян получил выговор от Шу Фэнь. Чувствуя себя неловко, он не смотрел на неё, а лишь сказал:

— Я возьму Сяо Куня с собой.

И с этими словами убежал, спасаясь бегством.

Пан Ханьци как раз занимался оформлением документов, когда медсестра сообщила, что его ищет адвокат.

После разговора с адвокатом о завещании отца; заказа машины для перевозки тела домой; покупки погребальных принадлежностей и свечей; а также извещения родственников и друзей о кончине... Когда он со всем этим управился, прошло уже два-три дня. Все это время Шу Фэнь в полной прострации сидела у входа в старый родовой дом, уставившись в дверь. То она звала Сяо Куня, то Сяо Ци, то бранила Пан Шусяна, что тот «умер без совести», то Цзян Хуэймэй, называя её «лисой и бессовестной шлюхой»...

Хотя Пан Ханьци презирал, ненавидел и ненавидел Пан Шусяна, тот все же был его отцом. Каким бы отвратительным он ни был при жизни, теперь, когда человек умер, сын должен был исполнить свой долг. Согласно завещанию, он никому из компании «Томас» не сообщил о смерти. Но тем не менее многие старые друзья Пан Шусяна стали звонить в компанию, узнавая обстановку. Видимо, все откуда-то узнали новость. Несколько человек дозвонились даже до него лично. Не имея выхода, Пан Ханьци решил опубликовать некролог.

Сотрудники компании, рабочие фабрик, поставщики — все эти дни пребывали в тревоге. Никто не мог поверить, что господин Пан внезапно скончался. За последние два года он неоднократно попадал в больницу, каждый раз говорилось, что всё серьезно, но через несколько дней его выписывали, и он возвращался в компанию, полный сил и энергии, чтобы кого-нибудь отругать... Как такой человек мог умереть? Хотя при жизни Пана Шусяна у компании уже возникли серьезные финансовые трудности, он держал всех в узде, и ситуация оставалась стабильной. Но стоило новости о его смерти выйти, как несколько фабрик и поставщиков тут же заявили о приостановке поставок!

Это напугало Цзян Хуэймэй, которая в тот момент наслаждалась жизнью в Париже. Теперь компания полностью принадлежала ей, и если поставщики задержат товар, она не сможет

отгрузить продукцию клиентам, потеряет их доверие, и все убытки лягут на неё! Она срочно слетела обратно, намереваясь устроить шоу на поминках Пан Шусяна.

Хотя Пан Шусян был крайне не согласен, он знал, что смерть неизбежна и умрет он с позором. Поэтому за месяц до смерти он составил завещание. Он завещал сыну не разглашать информацию о его кончине, но недооценил свое влияние — на самом деле, менее чем через час после его смерти главный бухгалтер компании (человек Цзян Хуэймэй) уже узнал об этом, следом узнала и Цзян Хуэймэй. А затем пошла гулять молва среди его старых друзей, поставщиков...

На поминки собралась толпа народу: кто-то пришел искренне поплакать, кто-то — из вежливости.

Пан Шусян лежал в цветах, спокойный. Ему все же закрыли веки, лицо выглядело приличным — Пан Ханьци нанял гримера. Не было видно, что при жизни он испытал сильные страдания. Люди подходили по очереди, кланялись, среди слышались тихие всхлипы. На лице Элизы читалось странное выражение: смесь горя, гнева, облегчения и растерянности. Она вспоминала, как всю жизнь работала на этого человека, терпела его ругань, а он сделал её старой девой... Такой властный человек — и вдруг умер?

Лао Цао закрывал лицо руками, едва сдерживаясь, чтобы не зарыдать в голос. Компания «Томас» все еще была должна «Дэфу» более 6 000 000 долларов. Но по совести, за эти десятилетия он смог иметь столько недвижимости и имущества, а «Дэфу» смог вырасти до таких масштабов лишь благодаря тому, что Пан Шусян в свое время дал ему путевку в жизнь. Если бы не он, неизвестно, каким был бы «Дэфу» сейчас. Изначально «Томас» должен был «Дэфу» более 10 000 000 долларов, и Цзян Хуэймэй постоянно плакала, что денег нет. Именно Пан Шусян тогда продал несколько своих объектов недвижимости, чтобы вытащить его из беды! Но кто мог подумать, что такой негибачый господин Пан, как он, уйдет? Что теперь будет без него?

<http://bllate.org/book/16686/1531181>